

Н.И. ЕГОРОВА

МОСКВА–ВАШИНГТОН: ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ КРЕМЛЯ, 1921–1941. АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Изданный при финансовой поддержке РГНФ новый документальный сборник¹ является весомым вкладом в уже существующую многотомную коллекцию опубликованных документов и материалов по советско-американским отношениям в первой половине XX в. Начало этому общему документальному проекту, вдохновителем и ответственным редактором всех томов которого является академик Г.Н. Севостьянов, было положено выходом в свет с середины 1990-х до начала 2000-х годов отдельных сборников документов, освещающих различные этапы во взаимоотношениях России и США с рубежа прошлого века и до 1941 г.² Вслед за этим была осуществлена публикация целого комплекса документов межвоенного периода и первого десятилетия “холодной войны” под общим названием “Советско-американские отношения”. В этих томах в основном были представлены рассекреченные документы Архива внешней политики РФ³. В целом же введение в научный оборот большого массива новых документальных материалов по истории двусторонних отношений России/СССР и США наряду с продолжающимся рассекречиванием российских архивов открывает возможность значительного продвижения в изучении советско-американских отношений, что уже нашло свое отражение в ряде научных конференций и новых трудах⁴.

Не вызывает сомнений, что и рецензируемый трехтомник “Москва–Вашингтон: политика и дипломатия Кремля, 1921–1941” вызовет большой читательский интерес и будет активно востребован специалистами. Отличительной особенностью рассматриваемого издания является то, что оно включает в себя рассекреченные и ранее не

Егорова Наталья Ивановна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ Москва–Вашингтон: политика и дипломатия Кремля, 1921–1941. Сб. документов в 3-х т. Отв. ред. академик Г.Н. Севостьянов. Т. 1. 1921–1928, 765 с.; Т. 2. 1929–1933, 717 с.; Т. 3. 1933–1941, 780 с. М., 2009.

² Россия и США: торгово-экономические отношения. 1900–1930. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1996; Россия и США: экономические отношения. 1917–1933. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1997; Россия и США дипломатические отношения. 1900–1917. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1999; Россия и США: экономические отношения. 1933–1941. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2001; Москва–Вашингтон. Дипломатические отношения. 1933–1936. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2002.

³ Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918–1926. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2002; Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2002; Советско-американские отношения. 1934–1939. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2003; Советско-американские отношения. 1939–1945. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2004; Советско-американские отношения. 1945–1948. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2004; Советско-американские отношения. 1949–1952. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2006.

⁴ См., например: *Мальков В.Л.* Путь к имперству: Америка в первой половине XX века. М., 2004; *Баталов Э.Я.* Мировое развитие и мировой порядок. Анализ современных американских концепций. М., 2005; *Печатнов В.О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. М., 2006; *Мальков В.Л.* Россия и США в XX веке: очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М., 2009, и др.

публиковавшиеся документы все еще мало доступного для исследователей Архива Президента РФ. Эти документы существенно дополняют предыдущие документальные публикации. Разносторонность более чем тысячи документов, которые включают в себя материалы Народного комиссариата иностранных дел (НКВД), Народного комиссариата внешней торговли (НКВТ), переписку руководителей этих ведомств с ЦК РКП(б)/ВКП(б), а также с членами Политбюро позволяет исследовать в контексте американского направления международной деятельности СССР и такую весьма актуальную проблему, как процесс принятия внешнеполитических решений советским руководством и его механизм. Помимо этого, читатель имеет возможность шире познакомиться со взглядами Г.В. Чичерина, М.М. Литвинова, И.В. Сталина, Л.Б. Красина, А.И. Микояна, П.А. Богданова, Б.Е. Сквирского и других советских дипломатов и государственных деятелей в отношении США. Возможности больше узнать о составе советского партийно-правительственного руководства в 1920–1930-е годы способствуют и биографические данные, помещенные составителями в примечаниях.

В целом рецензируемая публикация делится на три тома, соответственно охватывающих три хронологические периода: 1921–1928; 1929–1933; 1933–1941 гг.

Документы первого тома позволяют составить более полное представление о тех шагах, которые советское правительство предпринимало для установления прерванных в 1918 г. дипломатических отношений с США, и которые способствовали бы укреплению и расширению сохранявшихся, но довольно ограниченных торгово-экономических и культурных связей двух стран. Как свидетельствуют документы 1921 г., представленные интересной перепиской наркома иностранных дел Г.В.Чичерина с секретарем ЦК РКП(б) В.М. Молотовым, последовавшей за письмом от 8 октября представителя постпредства РСФСР в Германии заместителю наркома М.М. Литвинову, первоначально довольно большое внимание уделялось использованию с целью налаживания дипотношений российской эмиграции. Так, в преддверии Вашингтонской конференции 1921–1922 гг., созываемой по инициативе США для закрепления итогов Первой мировой войны на Тихом океане (на которую затем не были допущены представители созданной в 1920 г. Дальневосточной Республики, вошедшей в 1922 г. в состав РСФСР), активно обсуждалось предложение бывшего члена Временного правительства В.Н. Львова и члена правительства А.В. Колчака Ю.В. Ключникова, перешедших на позиции признания советской власти, отстаивав на этом международном форуме интересы советского государства. По мнению Чичерина, следовало, не давая этим “потерявшим почву” октябристам каких-либо официальных поручений, использовать их выступления для влияния на американское общественное мнение относительно необходимости сближения с Советской Россией, в поддержку готовности советского правительства к сотрудничеству с “заокеанской республикой”, а также с целью борьбы против “интервенционизма” и всяких посягательств на неприкосновенности Дальневосточной Республики⁵.

Документально подтверждается, что в 1922 г. советское руководство продолжало искать пути к ослаблению антисоветской пропаганды в США, в том числе с помощью эмигрантских кругов. Об этом, в частности, свидетельствует письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину от 14 августа 1922 г. В то же время, как показывает ряд других материалов, советское руководство не только внимательно следило за “сдвигами в настроениях деловых и правительственных кругов Америки” в отношении Советской России⁶, но и предприняло шаги к расширению делового сотрудничества. К хорошо известным исследователям фактам о получении американцами концессии в Донбассе (что подкрепляется помещенном в данном томе письмом от 16 октября 1922 г. председателя Госплана РСФСР Г.М. Кржижановского В.И. Ленину), добавляются такие ранее недоступные и очень интересные материалы, как переговоры с американскими нефтяными фирмами⁷. Причем в них речь шла не только о кавказских месторождениях, но и о получении аме-

⁵ Москва–Вашингтон..., т. 1, док. № 2, 5, 6, 7, с. 29, 33, 34.

⁶ Там же, док. № 16, с. 51.

⁷ Там же, док. № 24, 25, 52.

риканскими фирмами (прежде всего “Синклер консолидейтед ойл корпорейшн”) нефтяных концессий на Сахалине. Подчеркивая, что нефть представляла одно из важных национальных богатств России и учитывая заинтересованность американского нефтяного бизнеса, обратившего внимание на Россию в условиях начавшегося после Первой мировой войны раздела мирового нефтяного рынка, советское руководство прямо связывало решение вопроса о концессиях с необходимостью нормализации дипломатических отношений.

Помещенные в первом томе документы также свидетельствуют, что в 1922–1923 гг. советское правительство позитивно относилось к ведению Литвиновым неофициальных обсуждений с представителями русской эмиграции и американских торгово-промышленных кругов, включая нефтяное лобби, возможностей сближения с США. Кроме того, советские представители имели тесные контакты с таким известным сенатором – прогрессистом, как У. Бора, который, хотя и стоял на позициях политики изоляционизма, негативно расценивавшейся Москвой, с 1922 г. стал главным выразителем в сенате оппозиции политике непризнания, осуществлявшейся республиканскими администрациями У. Гардинга, К. Кулиджа и затем Г. Гувера. В числе главных противников курса на сближение с РСФСР НКВД и советское партийное руководство рассматривали госсекретаря Ч. Юза, который в ответ на советские предложения неизменно выдвигал требования признания долгов царского и Временного правительств, других финансовых обязательств, возвращения национализированного у иностранцев имущества. Критической оценке антисоветской направленности деятельности Юза вплоть до его отставки в начале 1925 г. посвящено немало документов сборника. Примечательно, что в отправленном 24 сентября 1924 г. письме Чичерина Сталину в связи с внесенными последним поправками в текст интервью наркома (в частности Генеральный секретарь ЦК охарактеризовал Юза как организатора “наступления мирового империализма”), глава НКВД позволил себе выразить несогласие. Он ответил будущему “хозяину” Кремля: “Это все несколько преувеличено и даже звучит немного карикатурно. Неудобно Наркоминделу выступать с такими преувеличениями и неточностями”⁸. Этот факт показывает, что в тот период еще функционировала внутривластная демократия, а также свидетельствует, что в отличие от последующих десятилетий НКВД играл ведущую роль в выработке решений и их осуществлении на американском направлении, хотя и существовала практика согласования принципиальных вопросов с Политбюро ЦК партии как директивной инстанцией.

Исходя из представленных в томе документов дипломатического и торгово-экономического характера, включая деятельность Амторга, а также переписки с Политбюро и его директив, 1925–1926 гг. прошли под знаком надежд советского руководства на поворот в американской политике в сторону признания СССР, несмотря на сохранявшееся со стороны США требование возврата российских долгов. В директивах для печати подчеркивалась необходимость проведения различий “между империализмом Англии” и “империализмом Соединенных Штатов”, предпочитавших методы мирного проникновения и пацифистские лозунги разоружения⁹. В письме Литвинова Сталину от 19 октября 1925 г. высказывалось мнение о целесообразности ведения с США неофициальных переговоров “с официальными представителями американского правительства”¹⁰. Первоначально предполагалось, что эту деятельность может успешно осуществлять председатель правления Амторга, но в итоге роль переговорщика была возложена на заместителя председателя Госплана Г.Я. Сокольникова. Однако ввиду отказа властей США в июне 1926 г. предоставить ему американскую визу, эта тщательно подготавливаемая Политбюро ЦК ВКП(б), НКВД, НКВТ и другими хозяйственными ведомствами миссия не состоялась.

⁸ Там же, док. № 74, с. 145.

⁹ Там же, док. № 92, с. 186.

¹⁰ Там же, док. № 100, с. 196.

Наибольшее количество помещенных в первом томе документов относится к 1927–1928 гг. В них представлена довольно полная картина состояния торгово-экономических и финансовых взаимосвязей СССР с США, результатов работы Амторга, оценок экономического положения США, настроений в американском общественном мнении. Несомненный интерес представляют документы, отражающие деятельность созданной в сентябре 1927 г. Американской комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с заместителем председателя ВСНХ СССР В.В. Осинского. В число ее задач входил контроль за поездками в США, командирование туда хозяйственных работников для развития экономических связей “и для содействия вообще сближению”¹¹. Планировалось также создание Институтов экономического и технического сближения двух стран. Кроме того, ряд документов 1928 г., содержащих сведения об отношении данной комиссии и Всероссийского общества культурных связей с зарубежными странами (ВОКСа) к участию советских представителей в международных конгрессах американистов, работе в Стэнфордском университете, а также о позитивном отношении НКВД к участию советских представителей в конференции американских пацифистских обществ показывает основные направления и в то же время слабость развития советско-американских культурных связей.

Из документов, завершающих первый том публикации, становится очевидным, что в преддверии президентских выборов 1928 г. в США советское руководство предпочитало не обсуждать с уходящей американской администрацией вопросов об урегулировании советско-американских отношений, ожидая предложений нового президента. Например, в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 сентября 1928 г. содержалось поручение Я.Э. Рудзутаку совместно с Литвиновым в течение полугода “вести систематическое наблюдение за делом расширения и укрепления связей с Америкой”, включая получение информации. Одновременно прекращалась деятельность Американской комиссии Политбюро¹². Однако в 1929 г. комиссия Политбюро по американским вопросам возобновила свою деятельность под председательством А.И. Микояна.

О том, как развивались советско-американские отношения после прихода к власти республиканской администрации Г. Гувера и в первый год (до октября 1933 г.) нахождения у власти президента Ф.Д. Рузвельта, свидетельствуют материалы второго тома сборника документов. 1929–1933 гг. были периодом мирового экономического кризиса, глубоко затронувшего все стороны экономической и социально-политической жизни США, что повлияло и на характер их взаимоотношений с СССР. Значительная часть документов тома посвящена проблемам экономического сотрудничества с США в эти годы и урегулированию связанных с кредитованием финансовых вопросов (в частности с “Нэшнел сити бэнк”, “Чейз бэнк” и др.). В то же время ряд документов свидетельствует, что именно посредством укрепления экономических связей с СССР, ценность которых усиливалась в кризисной ситуации, ряд политических деятелей и деловых кругов США намеревались изменить американское общественное мнение в пользу нормализации советско-американских отношений. С этой целью состоялась поездка представителей Американо-русской торговой палаты в СССР летом 1929 г. В отсутствие двусторонних дипломатических отношений председатель Амторга являлся, как подчеркивал А.И. Микоян в письме Сталину 15 мая 1929 г., “нашим полпредом и торгпредом в Соединенных Штатах”¹³.

Однако из представленных документов 1929 г. становится очевидным и другой малоизвестный факт: о расхождении НКВД с позицией внешнеэкономических ведомств. Литвинов не разделял оптимистический взгляд “хозяйственных кругов”, что посредством расширения торговых связей с Америкой “можно также добиться сближения с американским правительством”. Он полагал, что советское “хозяйственное проникновение в САСШ политического эффекта не дало и в ближайшее время не даст”, но отри-

¹¹ Там же, док. № 202, с. 408.

¹² Там же, док. № 298, с. 703, 704.

¹³ Там же, т. 2, док. № 39, с. 73.

цательно сказалось на взаимоотношениях с другими странами. Замнаркома иностранных дел призывал при распределении заказов по отдельным странам руководствоваться исключительно экономическими выгодами для СССР, “не гоняясь за политическим миром”¹⁴. Тем более что от информационного агента НКВД в Вашингтоне осенью 1929 г. поступали сведения, что Гувер не собирался менять позицию США в отношении признания СССР.

Вместе с тем крах на нью-йоркской бирже в октябре – ноябре 1929 г. и углубление экономического кризиса в США усилили внимание советского руководства к использованию складывавшейся ситуации, в первую очередь, в интересах развития экономики СССР. Это хорошо показывает содержание развернутых докладных записок Б.Е. Сквирского “Биржевой крах в Соединенных Штатах и его значение” и М. Рубинштейна “Биржевой крах и развивающийся экономический кризис в Соединенных Штатах”¹⁵, а также записка Е.С. Варги и др. и соответствующие постановления Политбюро ЦК ВКП(б). В то же время эскалация экономического кризиса привела к противодействию ряда организаций и фирм США советскому экспорту и импорту (под предлогами демпинга, использования труда заключенных и др.), а также к обострению советско-американских отношений в политической сфере. О последнем красноречиво свидетельствует переписка П.А. Богданова (назначенного в 1930 г. председателем правления Амторга), Сквирского с Микояном и НКВД относительно развязанной в США в 1930–1931 гг. антисоветской кампании по обвинению Амторга в контактах с Коминтерном, о расследовании его деятельности специальной комиссией конгресса США во главе с Г. Фишем и о реакции советского руководства.

Подробный анализ причин и следствий ухудшения отношения США к СССР представлен в тезисах о работе Амторга, направленных Богдановым Сталину и Молотову в конце июня 1931 г. В этом документе констатировалось, что предыдущая политика СССР “создать благоприятную обстановку в США через рост наших заказов” не принесла положительных результатов и предлагалась тактика экономического давления “на финансовые и политические круги США, дабы вызвать больший интерес к работе с Союзом и побудить к активным выступлениям за политический и торговый договоры с Союзом”¹⁶. Как показывают переписка Богданова конца 1931 – начала 1932 гг. с народным комиссаром внешней торговли А.П. Розенгольцем, секретарем ЦК Л.П. Кагановичем и ряд постановлений Политбюро “О закупках в Америке”, тактика максимального сокращения заказов в США при одновременном развертывании советского экспорта реализовывалась на практике.

В то же время, исходя из опубликованных в том же документе, можно заключить, что уже с середины 1932 г. советские представители в Америке и, в первую очередь, тот же Богданов осуществляли информационно-аналитическую работу для высшего советского руководства в связи с предстоявшими в США очередными президентскими выборами. При этом ставка делалась на Ф.Д. Рузвельта¹⁷. После его победы на выборах в прогнозах по вопросу признания СССР учитывались разные факторы (в том числе ситуация на Дальнем Востоке в связи с агрессией Японии). Особый интерес в этом плане представляет обстоятельная записка заведующего отделом дипломатической информации НКВД П.Л. Лапинского, направленная Сталину в конце января 1933 г. В этом документе на основании бесед автора с близко стоявшими к президенту У. Буллитом, Н. Дэвисом, Р. Тагвеллом, со многими банковскими, биржевыми и другими представителями американского бизнеса отмечено наличие “серьезного сдвига” в отношении

¹⁴ Письмо М.М. Литвинова А.И. Микояну о необходимости учета политических интересов СССР в его внешнеэкономической деятельности от 27 октября 1929 г. – Там же, док. № 49, с. 102.

¹⁵ Там же, док. № 52, с. 109–152; док. № 56, с. 179–203.

¹⁶ Там же, док. № 138, с. 362, 366.

¹⁷ См., например: Записка П.А. Богданова Л.М. Кагановичу от 28 июля 1932 г. с обзором обстановки в США накануне президентских выборов. – Там же, док. № 193, с. 512.

признания¹⁸. Ряд других документов, завершающих том, отражает далеко непростую ситуацию с признанием СССР, тем более что советское правительство возражало против предварительных переговоров. Однако 2 октября 1933 г. Лапинский, ссылаясь на своего американского осведомителя, информировал Сталина о возможности скорого признания СССР¹⁹.

В третьем томе сборника, который охватывает наибольший (девятилетний) период, тема признания СССР находит свое завершение и документально рассматривается сложный процесс дальнейшего развития советско-американских отношений в условиях обострения международной напряженности и начала Второй мировой войны.

Составители тома уделили большое внимание вопросам подготовки и проведения с 11 октября по 17 ноября 1933 г. двусторонних переговоров для разрешения спорных вопросов советско-американских отношений, включая: согласование процедуры обмена письмами между Ф.Д. Рузвельтом и М.И. Калинином о начале переговоров; директивы Политбюро ЦК ВКП(б); указания Сталина и Молотова Литвинову как представителю советского правительства на переговорах; телеграммы Литвинова о содержании его бесед с президентом и госсекретарем К. Хэллом; тексты американских предложений. В целом этот комплекс документов дает полное представление о трудном пути к компромиссу. Суть достигнутого Литвиновым и Рузвельтом 15 ноября 1933 г. “джентльменского соглашения” состояла в частичном (75 млн. долл.) признании со стороны СССР долга Временного правительства А.Ф. Керенского, а со стороны США – в обещании предоставления правительственного или частного займа. Кроме того, в этих документах находит подтверждение тот факт, что в стремлении Рузвельта нормализовать американо-советские отношения не менее важную роль, чем развитие в период кризиса торговых и финансовых связей с СССР, играли соображения обеспечения безопасности США с учетом ситуации на Дальнем Востоке и росте напряженности в Европе.

Как свидетельствуют документы, после нормализации дипломатических отношений и открытия в Вашингтоне советского полпредства, возглавляемого А.А. Трояновским, и торгпредства их основная деятельность в 1934–1935 гг. была сфокусирована на расширении советского экспорта в США и американского импорта в СССР, ведении переговоров относительно долгов и кредитов, снижения пошлин. О сложности процесса переговоров можно судить не только по расхождениям между американской и советской сторонами в интерпретации “джентльменского соглашения”, но и по возникшему конфликту между Литвиновым и Трояновским, который, не соглашаясь с критикой наркомом его деятельности, считал, что именно последний упустил возможность договориться о долгах в переговорах 1933 г. с Рузвельтом, когда “был медовый месяц в наших отношениях”²⁰. Важно отметить, что в связи с тупиковой ситуацией на переговорах по финансовым вопросам (свое влияние оказывал и законопроект 1934 г. сенатора Х. Джонсона о запрете займов странам-должникам) Трояновский направлял свои прошения об отставке, а аналитические записки о советско-американских отношениях не в НКВД, а прежде всего Сталину. Эти факты, равно как и переписка руководства НКВД со Сталиным относительно состояния советско-американских переговоров, а также исходящие от “инстанций” директивы, указывают на усиление его единоличной власти в принятии внешнеэкономических и внешнеполитических решений.

Обострение международной обстановки в 1935–1936 гг., вызванное агрессией фашистской Италии в Эфиопии и началом Гражданской войны в Испании, не могло не оказывать влияния на советско-американские отношения. Весьма красноречивой в этом

¹⁸ См.: Записка заведующего отделом дипломатической информации НКВД СССР П.Л. Лапинского И.В. Сталину о внешней политике США и перспективах признания СССР, 28, 30 января 1933 г. – Там же, док. № 226, с. 583–596.

¹⁹ Письмо П.Л. Лапинского И.В. Сталину о возможном скором признании СССР со стороны США. – Там же, док. № 265, с. 672–673.

²⁰ Записка А.А. Трояновского И.В. Сталину с просьбой об отзыве его с поста полпреда в США, 24 июля 1934 г. – Там же, т. 3, док. № 116, с. 161.

плане является обстоятельная записка Трояновского Сталину от конца июня 1936 г., в которой советский полпред писал о неизбежности втягивания СССР в войну с Германией в течение ближайших лет, “если ей не помешает сильная коалиция, состоящая из Советского Союза, Франции, Англии, подкрепленная другими государствами, в частности Соединенными Штатами”. В связи с угрозой войны Трояновский указывал на необходимость создания запаса стратегического сырья посредством необходимых закупок в США и приобретения передового американского оборудования²¹.

С 1936 г. характер советского импорта из США стал меняться именно в эту сторону. Как это происходило, какие именно военные заказы стало размещать советское правительство в США в 1936–1940 гг. можно узнать благодаря включению в третий том подборки ранее недоступных документов Политбюро ЦК ВКП(б), Совета труда и обороны, Военно-технического бюро при Комитете обороны СССР, телеграмм из полпредства и от советских специалистов в США относительно заказов для укрепления обороны страны. Помимо авиационной техники, боеприпасов, радиоаппаратуры и пр. особое место в советских военных заказах занимали планы проектирования американскими фирмами сначала одного, а затем двух современных линкоров для ВМФ СССР, двух эскадренных миноносцев, оборудования для подводных лодок. Однако принятие в 1935–1937 гг. законодательства о нейтралитете США, накладывавшего ограничения на продажу оружия, боеприпасов и военного снаряжения, создавало определенные препятствия на пути реализации этих планов, несмотря на отмену в 1939 г. эмбарго на продажу оружия и замену его принципом “плати и вези”. Начало Второй мировой войны и советско-финская война 1939–1940 гг. привели к сокращению торгово-экономических отношений между США и СССР, к дискриминационным мерам и невыполнению ряда оборонных советских заказов. Об этом свидетельствует переписка К.А. Уманского, сменившего в апреле 1939 г. А.А. Трояновского на посту полпреда, с Молотовым, Микояном и замнаркомом иностранных дел С.А. Лозовским, в которой рассматриваются мероприятия США по противодействию экспорту ряда стратегических товаров и ухудшению дискриминационного режима в отношении СССР²².

Завершают третий том несколько документов 1941 г., относящихся к обмену между СССР и США лицами, обвиненными в шпионаже; к отказу от предложения США помочь населению Западной Украины и Западной Белоруссии (оценивавшегося с точки зрения вмешательства во внутренние дела); и к ликвидации как не оправдавшего своего назначения Тихоокеанского Института СССР, созданного в 1934 г. и находившегося в тесном контакте с американским Международным институтом тихоокеанских сношений.

Однако составители сборника дополнили эти весьма разрозненные и содержащие мало информации материалы из Архива Президента РФ (о чем приходится только сожалеть) двумя важными документами из известной публикации госдепартамента США “Отношения Соединенных Штатов с зарубежными странами”²³, которые отражают позицию американских внешнеполитических кругов накануне нападения гитлеровской Германии на СССР. В телеграмме американского посла в СССР Л. Штейнгарда государственному секретарю К. Хэллу от 17 июня 1941 г. обосновывалась позиция твердости Вашингтона во взаимоотношениях с Москвой. В то же время в ней содержались намеки на возможность нападения Германии на СССР и обращение последнего за помощью к США. Меморандум государственного департамента США, датированный 21 июня

²¹ Записка А.А. Трояновского И.В. Сталину о необходимости расширения закупок в США стратегических товаров в связи с обострением международной напряженности, 30 июня 1936 г. – Там же, док. № 205, с. 323, 325, 326.

²² См., например: Телеграмма К.А. Уманского в НКВД СССР о дискриминационной политике США в отношении советских военных заказов и необходимости выражения политического протеста, 24 мая 1940 г. – Там же, док. № 469, с. 687–692.

²³ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. V. I. The Soviet Union. Washington (D.C.), 1959.

(т.е. за один день до нападения нацистской Германии на СССР), включал в себя основные положения, которым должна была следовать политика США в случае нападения Германии на СССР. Предполагалось, что если советское правительство напрямую обратится к США с просьбой о помощи, то следует “ослабить ограничения на экспорт в Советский Союз”, что позволило бы ему получать необходимые военные поставки. Материальная экономическая помощь должна была предоставляться напрямую, вне сотрудничества с третьей стороной²⁴. В целом эти положения предусматривали американскую помощь жертве агрессии в соответствии с законом о “ленд-лизе”, принятом администрацией Рузвельта в марте 1941 г.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что рецензируемые тома значительно обогащают существующую на сегодняшний день документальную историю взаимоотношений России и США. Широкий спектр представленных в трехтомнике документов предоставляет возможность его использования в междисциплинарных исследованиях. Без сомнения данная публикация документов будет способствовать новым подходам к изучению сложного процесса становления советско-американских отношений и их развития до нападения нацистской Германии на СССР и начала сотрудничества двух великих держав в антигитлеровской коалиции.

²⁴ Меморандум Государственного департамента США “Политика в отношении Советского Союза в случае начала войны между Советским Союзом и Германией”, 21 июня 1941 г. – Там же, т. 3. док. № 488, с. 720.